

"Ты показал мне воспоминание об этом", - ответил Гарри. "Будь осторожен, когда достаешь его. Это то, что прокляло твою руку".

"Я буду осторожен", - вынужден был согласиться Дамблдор.

"Второй крестраж Слизерина еще более доступен", - продолжил Гарри. Он повернулся к Сириусу. "Веришь или нет, но твой брат украл его и умер от усилий. Медальон Слизерина находится в одной из нижних комнат Гриммаулд Плейс".

"Регулус? Правда?" Сириус был готов выглядеть ошеломленным.

"Правда. Регулус выдал Волдеморта, украл медальон и умер, когда прятал его. Мы этого не знали, и мы с директором прошли через ад, добывая то, что оказалось фальшивым крестражем. Директор был отравлен, да и мне было не лучше. Так он оказался в ловушке и был убит".

"Это сделал Снейп, не так ли?" Сириус зыркнул на Дамблдора. "Если он не предавал вас, то он пожертвовал вами, чтобы приблизиться к Волдеморту".

"Именно", - сказал Гарри. "Это не сработало; Волдеморт все время знал, что замышляет Снейп. Когда перед ним встал выбор между смертью и покорностью, Снейп согласился. Он и Лестранжи были схвачены и казнены в апреле. Я не говорю, что Снейп такой же плохой, как, скажем, Люциус Малfoy, - фыркнул Сириус, - но он не заслуживает того доверия, которое вы ему оказали, директор, и не ждите от меня этого".

Гарри и Дамблдор уставились друг на друга, что было весьма эффектно, учитывая огромную разницу в их физическом возрасте.

"Расскажите нам больше о крестражах", - тихо сказал Ремус.

"Верно", - сказал Гарри. "Третий крестраж, до которого мы можем легко добраться, находится в Годриковой впадине. У моего отца был кинжал, принадлежавший Годрику Гриффиндору. И хотя ему не удалось убить меня, Волдеморт превратил его в крестраж. Вам нужно собрать эти три предмета, чтобы я мог их уничтожить".

"А остальные три?" спросил Аберфорт.

"Кубок Хельги Хаффлпафф спрятан в горах за пределами Хогвартса. Я могу попасть туда через Тайную комнату, но для этого нужно пройти мимо василиска. Это придется сделать, но я предпочту сделать это после того, как разберусь с тремя другими. До двух оставшихся нам не добраться. Один из них находится у Волдеморта в Албании. Он скормил целебный камень, принадлежащий Рейвенкло, гадюке, которая мутировала в довольно мерзкое и опасное существо. Не знаю, сделал ли он это уже, но подозреваю, что да. Последним крестражем, который на самом деле был первым, стал магический дневник, созданный им во время учебы в Хогвартсе. В него попала первокурсница, и в конце дневник вытянул из нее столько жизненных сил, что она едва не умерла. Это позволило аватару ходить по Тайной комнате, пока я не уничтожил его и дневник".

"И у кого теперь дневник?" спросил Муди.

"Люциус Малfoy". Группа замолчала.

Через несколько минут Гарри спросил: "Вам удалось сохранить имя Перси Уизли в тайне?"

"Да", - ответил Диггл. "К счастью, Артур зарегистрировал животное как найденное в Министерстве. Никто не осудит его за то, что он забрал животное домой, ведь в его обязанности не входило проверять его, кроме как определить, что оно не болеет".

"А что случилось с Червехвостом?" спросил Гарри.

"Его уже поцеловали", - ответил Дамблдор.

"Знаете, вы были правы в одном важном вопросе", - сказал Гарри Дамблдору.

"Рад это слышать", - сказал Дамблдор, и его глаза впервые за несколько дней заблестели. "О чем?"

"Дементоры перешли на сторону Волдеморта в конце моего Пятого курса. Они доставляли больше всего проблем в течение следующих двух лет. Немногие оставшиеся великаны тоже присоединились к нему. Вы можете рассмотреть возможность отправки личных посланников сейчас. Когда вы отправили Хагрида и мадам Максим из Босбатона летом после моего четвертого курса, у Волдеморта уже были посланники, заключившие с ними сделки".

"Идея, безусловно, заслуживает внимания, - заметил Аберфорт.

"Есть ли еще что-нибудь, что мы должны знать сегодня?" спросил Муди. "Какие-нибудь угрозы безопасности?"

"О, Рита Скитер", - сказал Гарри.

"Взломанный репортер? Чем она особенно опасна?" спросил Диггл.

"Она незаконный анимаг, жук", - сказал Гарри. "Не то чтобы мне стоило жаловаться на это сейчас".

"Я больше не незаконный!" запротестовал Сириус. Он мрачно сказал. "Это стоило мне иска за ложное лишение свободы".

"Ерунда", - сказал Диггл. "Я же сказал тебе, что добился урегулирования. Я знаю, что деньги не могут компенсировать то, что с тобой сделали, но это лучшее, что я мог сделать".

"Я знаю, Дед", - согласился Сириус. "Ты заключил со мной приличную сделку".

"Почему ты больше не можешь жаловаться на незаконных анимагов, Гарри?" спросил Ремус, привлекая всеобщее внимание.

Гарри улыбнулся, и вдруг в кресле Гарри появился большой медвежонок. Он переключился обратно. "Это дает вам подсказку?"

Откровения конца июня продолжали отдаваться эхом. Барти Крауч-младший был возвращен в Азкабан, а его отец был вынужден уйти на досрочную пенсию. К сожалению, это также означало, что Корнелиус Фадж прочно закрепился на посту министра (Крауч возглавлял основную группу в Министерстве, выступавшую против Фаджа), а помощница Фаджа Амбридж поднялась на два уровня в Министерстве.

Сириус отправился отвоевывать свое семейное жилище, хотя все это время громко ворчал. Он согласился поставить на него очень сильную охрану (хотя и отказался от использования Фиделиуса) и отправил Кикимера в подарок своей кухне Нарциссе. По предложению Гарри

Сириус также договорился о покупке Добби у Люциуса Малфоя в обмен на многие наследственные реликвии дома Блэков, которые Сириусу были не нужны (например, портрет его матери и семейный гобелен), а Гарри также договорился о покупке Винки у Крауча. Драко Малфоем, однако, пришлось официально сменить имя на Драко Блэк-Малфой, хотя обычно его по-прежнему называли просто Драко Малфой. Драко также был назван сонаследником (вторым был Гарри) поместья Блэков, если у Сириуса не будет ребенка.

С одной стороны, это могло означать, что Драко снова будет считать Гарри своим врагом. С другой стороны, это давало Сириусу некоторые родительские права на Драко, и хотя Сириус быстро решил, что ему не нравится его юный кузен, в течение следующего года ему удавалось довольно хорошо скрывать свои чувства, поскольку он навещал мальчика по меньшей мере раз в неделю (а часто и три раза).

Когда июнь перешел в июль, Ремус впервые изменился с тех пор, как Гарри и Сириус снова вошли в его жизнь, а Гарри отправился за покупками в маггловский Таунтон и занялся учебой. Однако когда Гарри спросили о его дне рождения, у него возникла необычная просьба, и после долгих споров Дамблдор и остальные решили, что можно рискнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/104762/3668839>